

АНТИЧНЫЙ МИР ANTIQUE WORLD

DOI: 10.22363/2312-8127-2026-18-2-186-200

EDN: WFJMWQ

Научная статья / Research article

Политические метаморфозы в Малой Азии во времена Цицерона и Августа, или как пираты и философы становились тиранами

И.А. Гвоздева , В.О. Никишин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, *Москва,*
Российская Федерация

cicero74@mail.ru

Аннотация. Тема пиратства и его роли в военно-политическом противостоянии на просторах Римского Средиземноморья в I в. до н.э. остается актуальной. Во-первых, в это время последние государственные образования эллинистического мира, такие как царства Селевкидов и Птолемеев, окончательно исчезли с политической карты региона, будучи поглощены мировой Римской державой. Во-вторых, в самом Риме на смену сенатской республике в ходе кровопролитных гражданских войн пришло единовластие в форме режима принципата и возникло то, что принято называть Римской империей. И в этих существенных переменах военно-политического характера свою немаловажную роль сыграла «третья сила» — многочисленные пиратские эскадры. В исследовании проанализированы причины и последствия такого феномена, как расцвет средиземноморского пиратства в I в. до н.э., а также то, как римские власти относились к этому явлению: сначала они старались его не замечать, потом начали с ним бороться: до 67 г. до н.э. с переменным успехом, а в дальнейшем иногда даже привлекали пиратов на свою сторону, используя эту «третью силу» в политической борьбе. Здесь авторы обращаются к историческим реалиям римской Малой Азии, где в указанный период были случаи захвата власти в отдельных городах и даже областях удачливыми авантюристами, среди которых попадались не только пираты, такие как Зеникет, Таркондимот, Антипатр и Клеон, но и представители вполне мирных профессий, как, например, философ-эпикурец Лисий. Все эти эпизоды являлись свидетельствами той политической нестабильности, которая сопровождала драматический и болезненный переход от Римской республики к Римской империи.

© Гвоздева И.А., Никишин В.О., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Киликия, Селевкиды, Митридат VI Эвпатор, Гней Помпей Магн, Секст Помпей, Зеникет, Таркондимот

Вклад авторов. Гвоздева И.А. — разработка концепции статьи, работа с источниками, редактирование текста и подготовка статьи к публикации; Никишин В.О. — написание текста статьи, работа с источниками и историографией.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 17.11.2025; принята к публикации 27.01.2026.

Для цитирования: Гвоздева И.А., Никишин В.О. Политические метаморфозы в Малой Азии во времена Цицерона и Августа, или как пираты и философы становились тиранами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2026. Т. 18. № 2. С. 186–200. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-2-186-200> EDN: WFMWQ

Political metamorphoses in Asia Minor during the time of Cicero and Augustus, or how pirates and philosophers became tyrants

Inna A. Gvozdeva , Vladomir O. Nikishin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 cicero74@mail.ru

Abstract. The authors devoted their study to a topic that has remained relevant over the past several decades: piracy and its role in the military and political confrontation in the Roman Mediterranean in the first century BC. Firstly, at this time the last state formations of the Hellenistic world, such as the Seleucid and Ptolemaic kingdoms, finally disappeared from the political map of the region, being absorbed by the world Roman Empire. Secondly, in Rome itself, the senatorial republic was replaced by autocracy in the form of the principate regime during the bloody civil wars, and what is commonly called the Roman Empire arose. And in these significant changes of a military-political nature, the “third force” — numerous pirate squadrons — played a significant role. The authors analyze the causes and consequences of the rise of Mediterranean piracy in the 1st century BC, as well as how the Roman authorities responded to this phenomenon: at first, they tried to ignore it, then they began to fight it — until 67 BC with varying success, and later they sometimes even attracted pirates to their side, using this “third force” in the political struggle. Here the authors turn to the historical realities of Roman Asia Minor, where during the specified period there were cases of seizure of power in individual cities and even regions by successful adventurers, among whom were found not only pirates, such as Zeniketus, Tarcondimotus, Antipater and Cleon, but also representatives of quite peaceful professions, such as, for example, the Epicurean philosopher Lysias. All these episodes were evidence of the political instability that accompanied the dramatic and painful transition from the Roman Republic to the Roman Empire.

Keywords: Cilicia, Seleucids, Mithridates VI Eupator, Gnaeus Pompeius Magnus, Sextus Pompeius, Zeniketus, Tarcondimotus

Contribution. Gvozdeva I.A. — developing the concept of the article, editing the text and preparing the article for publication; Nikishin V.O. — writing the text of the article, working with sources and historiography.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: received 17.11.2025; accepted 27.01.2026.

For citation: Gvozdeva IA, Nikishin VO. Political metamorphoses in Asia Minor during the time of Cicero and Augustus, or how pirates and philosophers became tyrants. *RUDN Journal of World History*. 2026;18(2):186–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-2-186-200> EDN: WFJMWQ

Введение

Всемирная история знает несколько довольно ярких и показательных примеров того, как отъявленные пираты, грабители и убийцы — люди без чести и совести, но, безусловно, по-своему харизматичные и талантливые личности, — достигали завидных высот в обществе, а порой даже добивались огромной власти и влияния. Так, тираном и пиратом был легендарный правитель Самоса Поликрат (ок. 537–522 гг. до н.э.); бывший неаполитанский пират Бальтазар Косса стал папой римским под именем Иоанна XXIII (1410–1415 гг.); в 1533 г. по воле султана Сулеймана I знаменитый алжирский пират Хайреддин Барбаросса стал бейлербеем Алжира и капудан-пашой, т.е. главнокомандующим всем османским флотом; в 1581 г. королева Елизавета I посвятила в рыцари пирата Фрэнсиса Дрейка, а в 1674 г. король Карл II посвятил в рыцари и назначил на пост вице-губернатора Ямайки пирата Генри Моргана. Гораздо меньше мы знаем случаев, когда тиранами становились философы. В античности это, разумеется, Периандр, тиран Коринфа (ок. 627–587 гг. до н.э.), попавший в один из списков «семи мудрецов», а также прославленный перипатетик Деметрий Фалерский, при поддержке правителя Македонии Кассандра ставший эпимелетом Афин (317–307 гг. до н.э.)¹. Мы обратимся к политическим реалиям римской Малой Азии в конце Республики — начале Империи и рассмотрим несколько примеров того, как несколько пиратов и один философ сумели не просто захватить политическую власть в местных гражданских общинах, но и удержать ее, а также на протяжении какого-то времени проводить свой собственный политический курс.

¹ Впоследствии Деметрий стал инициатором создания в Александрии Мусейона и знаменитой библиотеки.

Расцвет пиратства в Средиземноморье в I в. до н.э.

Начнем с общей характеристики политической обстановки в Малой Азии I в. до н.э. Выдающийся греко-римский историк и географ Страбон охарактеризовал этот период как время авантюристов и разбойников, когда «многочисленные тираны пытались завладеть страной и там возникли разбойничьи шайки» (XIV. 5. 10. Здесь и далее пер. Г.А. Стратановского). У Страбона речь идет о переходном периоде или своего рода исторической «пересменке», когда эллинистические монархии либо вовсе исчезли, либо пришли в упадок и уже не контролировали ситуацию в регионе, тогда как римское господство еще не полностью в нем утвердилось. В этих своеобразных условиях в Средиземноморье появилась третья сила — пиратство. Многочисленные разбойники, промышлявшие на суше и на море, прекрасно организованные и вооруженные, за короткий срок превратились в мощный военный фактор, серьезно влиявший на политическую ситуацию в регионе [1. С. 87]. С этой силой не всегда удавалось справиться даже тем римским военачальникам, которые получали чрезвычайные полномочия именно для борьбы с пиратством. Пожалуй, самый яркий тому пример — претор Марк Антоний Критский, дед триумвира, который в 74–71 гг. до н.э. без особых успехов воевал с пиратами не только в Западном, но и в Восточном Средиземноморье и умер в ходе этой войны (Cic. Verr. II. 2. 8; 3. 213; Vell. II. 31. 3; Ps.-Asc. 202; 259 St.; Sall. Hist. III. 2 Maur.; App. Sic. 6. 1–2; Flor. I. 42. 2–3; Liv. Per. 97) [2. С. 113–118]. Символично, что в 67 г. до н.э. Средиземноморье очистил от пиратов Гней Помпей Магн, а спустя 25 лет его сын, Секст Помпей, создал на Сицилии, Сардинии и Корсике пиратскую республику (42–36 гг. до н.э.).

Даже если местные династы и парадинасты никак не были связаны с разбойничьими или пиратскими шайками, но имели несчастье своими действиями навлечь на себя недовольство римских властей, то последние старались «обесценить» их в публичном праве как *latrones* или *leistai*, т.е. «разбойников» [3. С. 76]. Между тем деградация, политический упадок и прогрессирующий распад государства Селевкидов привели к тому, что на рубеже II–I вв. до н.э. в Восточном Средиземноморье возник политический вакуум в том смысле, что прежнего гегемона (Селевкиды) не стало, а новый (Рим) еще не добился абсолютного господства в регионе. Благодаря этому обстоятельству невероятного могущества здесь достигло организованное пиратство, чьи эскадры базировались в основном в портах Киликии. В период Митридатových войн (89–63 гг. до н.э.) размах пиратства достиг беспрецедентных масштабов, охватив также Западное Средиземноморье, во многом благодаря активной поддержке пиратских объединений со стороны Митридата VI Эвпатора. Как пишет Аппиан в «Митридатике», в самом начале военного противостояния с Римом царь

«на море допустил морских разбойников, которые вначале плавали, как обычно у пиратов, на небольших и немногочисленных быстроходных судах и грабили; когда же война стала затягиваться, их стало появляться больше, плавали они уже на больших кораблях. Испробовав сладость больших доходов, они не прекратили этого дела и тогда, когда Митридат был побежден, заключил мир и удалился в своё царство. Люди, лишённые вследствие войны средств к жизни, оторвавшиеся от родины и впавшие в жестокую нужду, стали искать себе пропитания не на суше, а на море, вначале на легких разбойничьих судах и полуторках, а затем стали плавать уже на биремах и триерах, причем у них были разбойничьи военачальники, как в настоящей войне. Они нападали на неукрепленные города, стены других городов они или подкапывали, или разбивали, или брали штурмом и разграбляли, а людей побогаче отвозили до пристаней в расчете на выкуп². И эти доходы, обижаясь уже на прозвание пиратов, они называли военным жалованьем. Они имели ремесленников, насильно приставленных, и постоянно заготавливали лес, медь, железо, свозя все это вместе. Их дух поднимался от получаемой прибыли; уже не считая своего занятия разбоем, они приравнивали себя к царям и тиранам, считали себя большим военным лагерем и полагали, что, объединившись, они будут непобедимыми; они сами себе строили корабли и производили оружие. Главным местом стоянки для них всех или их лагерем была так называемая Суровая Киликия; но они имели повсеместно гарнизоны и укрепленные пункты, пустынные острова и пристани; но самыми важными пунктами они считали те, которые находились около этой Киликии, скалистой, не имевший гаваней и вздымающейся высокими вершинами. Поэтому они все стали называться общим именем киликийцев, так как это зло, по-видимому, пошло вначале от жителей Суровой Киликии, а потом к ним присоединились сирийцы, жители Кипра, Памфилии, прибрежных стран Понта — одним словом, почти все восточные племена. Видя, что война с Митридатом становится серьезной и затяжной, эти люди, предпочтя действовать, а не страдать, избрали себе для жизни море вместо земли. Таким образом, вскоре из них образовались многие десятки тысяч, и они господствовали не только в восточной части моря, но и над всем морем вплоть до Геркулесовых столбов; и уже они были победителями в морском бою над некоторыми из римских полководцев, в том числе над наместником Сицилии, у самых берегов Сицилии. Все пути оказались непроезжими, а вследствие отсутствия обмена страна стала нуждаться в изделиях ремесла. Сами римляне испытывали особенно много бедствий: их провинции находились в тяжелом положении, и сами они, при своей многочисленности, терпели тяжкую нужду» (Mithr. 92–93. Здесь и далее пер. С.П. Кондратьева).

Расцвет пиратства объяснялся, во-первых, упомянутым политическим вакуумом в Восточном Средиземноморье и, во-вторых, экономической выгодой работорговли [4. Р. 196–198]. Касаясь причин необычайно широкого распространения пиратства в средиземноморском регионе, Страбон пишет:

«Восстание Трифона вместе с ничтожеством царей, преемственно правивших Сирией и одновременно Киликией, послужили киликийцам первым толчком для организации пиратских шашек. Ибо вслед за его восстанием подняли восстание и другие... В особенности побуждал к насилиям приносивший огромные выгоды вывоз рабов; ибо поимка рабов производилась легко, а рынок, большой и богатый, находился не особенно далеко, именно Делос, который был способен в один день принять и продать десятки

² Как известно, в 78 или 76 г. до н.э. сам Гай Юлий Цезарь (будущий диктатор) побывал в плену у пиратов (Plut. Caes. 1. 4–2. 4; Vell. II. 41. 3–42. 3; Suet. Iul. 4. 1–2; 74. 1; Val. Max. VI. 9. 15; Poliaen. VIII. 23. 1).

тысяч рабов. Отсюда пошла даже поговорка: „Купец, приставай и выгружай корабль, все продано“. Причина этого в том, что после разрушения Карфагена и Коринфа римляне разбогатели и нуждались в большом числе рабов. Ввиду такой легкости сбыта пираты появились в огромном количестве, они сами охотились за добычей и продавали рабов. Цари Кипра и Египта помогали им в этом, будучи врагами сирийцев. И родосцы не были друзьями с сирийцами, поэтому не оказывали им поддержки. Вместе с тем пираты под видом работорговцев непрерывно продолжали творить свои злодеяния. Римляне тогда еще мало обращали внимания на племена за Тавром» (XIV. 5. 2).

Делос стал порто-франко по решению римского сената в 167 г. до н.э. и оставался центром работорговли для всего Средиземноморья до тех пор, пока Митридат VI Эвпатор не положил этому конец в 88 г. до н.э.

Почему же римские власти на протяжении довольно длительного времени не обращали внимания на проблему пиратства? Во-первых, благодаря работорговле загружались производственные мощности Римской республики в рабовладельческих поместьях, ремесленных мастерских и на рудниках, а киликийские пираты со временем стали доминировать в этом на редкость прибыльном бизнесе и сделались основными поставщиками рабочей силы для римской экономики. Во-вторых, порабощение людей в провинциях, зависимых и союзных царствах также осуществлялось в огромных масштабах римскими публиканами — откупщиками, банкирами и коммерсантами, которые нередко действовали в сговоре с провинциальными властями. Дело дошло до того, что вифинский царь Никомед III Эвергет в 104 г. до н.э. в ответ на просьбу о присылке вспомогательных войск заявил, что множество его подданных, способных носить оружие, томятся в рабстве, будучи проданы публиканами (Diod. XXXVI. 3. 1). То, что в рабство продавали свободных людей из числа провинциалов, видимо, никого в Риме особо не волновало. По сообщению Страбона, в памфилийском городе Сиде киликийцы продавали «пленников с аукциона, хотя и признавали их свободными» (XIV. 3. 2). Временами города, где продавали в рабство похищенных людей, находились под контролем пиратов, так, Олимп, Корик и Фаселис попали под власть пирата Зеникета, создавшего свое собственное государство.

Важно отметить, что базы пиратов находились не только в Киликии³, но и в Ликийи, и в Памфилии, несмотря на это, словосочетание «килийские пираты» стало настолько расхожим, что превратилось в своего рода литературный штамп (Strabo. XIV. V. 2; App. Mithr. 92; Plut. Pomp. 24). Как пишет М.Г. Абрамзон, «бедность горного региона Киликии заставляла жителей либо становиться разбойниками и пиратами, либо покидать страну и служить наемниками» [1. С. 37]. Поэтому римляне всех пиратов называли киликийцами [1. С. 8]. Между тем, по сведениям Аппиана, среди пиратов, помимо киликийцев, были сирийцы, киприоты, памфилийцы и понтийцы (Mithr. 92). В массе своей это были бывшие наемники Митридата

³ Она, как сообщает Страбон (XIV. 5. 1), делилась на две области — Трахею и Педиаду.

VI Эвпатора, нашедшие для себя, как им, очевидно, представлялось, менее опасное и более прибыльное ремесло, нежели воевать с римскими legionами. Пираты контролировали множество портов, располагали более чем тысячей кораблей и имели сотни баз по всему Средиземному морю (Plut. Pomp. 24). В итоге к началу I в. до н.э., как пишет Плутарх, «могущество пиратов распространилось почти что на все Средиземноморье, так что море стало совершенно недоступным для мореходства и торговли» (ibid. 25. Здесь и далее пер. Г.А. Стратановского. Ср.: Cic. Leg. Manil. 32–33). Как сообщает Аппиан, в конце первой войны римлян с царем Митридатом VI Эвпатором на побережье Малой Азии «совершенно открыто нападали многочисленные разбойничьи шайки, что напоминало скорее военные походы, чем разбойничьи налеты. В прежнее время их выпустил в море Митридат, когда он опустошил все, что он не надеялся удержать в своей власти на долгое время; тогда же их развелось огромное количество, и они открыто нападали не только на плывущих, но и на гавани, местечки и даже города. На глазах у Суллы они захватили Наксос, Самос, Клазомены и Самофракию, а святилище Самофракии ограбили они, как считают, на сто талантов» (Mithr. 63).

Пираты долго испытывали терпение римских властей (Dio Cass. XXXVI. 23. 2), словно издеваясь над ними и бравируя собственной безнаказанностью. «Подвиги» морских разбойников ярко живописует Плутарх в биографии Помпея Магна:

«Чаще всего пираты совершали злодеяния против римлян; высаживаясь на берег, они грабили на больших дорогах и разоряли именья вблизи от моря. Однажды они похитили и увезли с собой даже двух преторов, Секстилия и Беллина — в окаймленных пурпуром тогах, со слугами и ликторами. Они захватили также дочь триумфатора Антония, когда она отправлялась в загородный дом; Антонию пришлось выкупить ее за большую сумму денег. Однако самым наглым их злодеянием было вот какое. Когда какой-нибудь пленник кричал, что он римлянин, и называл свое имя, они, притворяясь испуганными и смущенными, хлопали себя по бедрам и, становясь на колени, умоляли о прощении. Несчастный пленник верил им, видя их униженные просьбы. Затем они надевали ему башмаки, другие облачали в тогу, для того-де, чтобы опять не ошибиться. Вдоволь поиздевавшись над ним таким образом и насладившись его муками, они, наконец, спускали среди моря сходни и приказывали высаживаться, желая счастливого пути, если же несчастный отказывался, то его сталкивали за борт и топили» (Pomp. 24. Ср.: Cic. Leg. Manil. 31–33; Dio Cass. XXXVI. 20. 1–23. 1; App. Mithr. 93).

Некоторые города на побережье активно сотрудничали с пиратами, получая свою долю прибыли от криминального промысла [5. С. 223]. По словам Страбона, «они или сами занимались пиратством, или же предоставляли пиратам свои гавани для сбыта добычи и в качестве якорных стоянок» (Strabo. XIV. 3. 2. Ср.: Dio Cass. XXXVI. 20. 4; Cic. Verr. II. 4. 21). Другие общины, как могли, боролись с пиратами в одиночку, своими силами [4. Р. 199–200]. Тираны вроде Диодота-Трифона (Strabo. XIV. 5. 2), Антипатра из Дербы (Strabo. XII. 1. 4; 6. 3; Cic. Fam. XIII. 73. 2) или Зеникета [6. Р. 40–42], сколотившего

собственное государство на землях Ликий и Памфилии (Strabo. XIV. 5. 7. Ср.: Cic. Verr. II. 4. 21; Plut. Pomp. 24), располагали значительными воинскими формированиями, угрожая безопасности соседних областей.

Борьба Рима с пиратством

Первые мероприятия Рима против пиратов — военные акции Марка Антония Оратора в 102–100 гг. до н.э., его сына Марка Антония Критского (Creticus) в 74–71 гг. до н.э., Луция Лициния Мурены в 84 г. до н.э., Гнея Корнелия Долабеллы и Гая Корнелия Верреса в 80 г. до н.э. — особого успеха не имели. Так, несмотря на победы Марка Антония Оратора (Liv. Per. 68; Cic. De orat. I. 82; Tac. Ann. XII. 62), морские разбои не прекратились. В 78–74 гг. до н.э. проконсул Киликий Публий Сервилий Ватия Исаврик (Isauricus) провел ряд победоносных кампаний против пиратов и сделал римскими данниками киликийцев и исавров (Cic. Verr. II. 1. 56–57; 5. 66; 79; Leg. agr. I. 5; II. 50; Sall. Hist. I. 129–130; Liv. Per. 90; 93; Strabo. XII. 6. 2; XIV. 3. 3; 5. 7; Vell. II. 39. 2; Eutrop. VI. 3; Oros. Hist. V. 23. 21–22; Amm. Marc. XIV. 8. 4; Flor. I. 41. 4–5). Впрочем, по мнению Аппиана, акция Сервилия Исаврика [6. Р. 35–56; 7. С. 1169–1176] особо ничего не дала, поскольку в дальнейшем пираты стали нападать на побережье Италии и Сицилии (App. Mithr. 93. Ср.: Cic. Leg. Manil. 33; Plut. Pomp. 24; Vell. II. 32. 2; Flor. I. 41. 6; Dio Cass. XXXVI. 22. 1–2). Вскоре под угрозой оказались и морская торговля, и продовольственное снабжение Рима [4. С. 206].

Наиболее мощный удар по пиратским объединениям нанес в 67 г. до н.э. Гней Помпей Магн, получивший на основании закона Габиния экстраординарный империй с чрезвычайными полномочиями. Под его командование перешло все Средиземное море и прибрежные районы примерно на 75 км вглубь материка. Кроме того, он получил в свое распоряжение практически неограниченные материальные средства, право осуществлять набор войск и флот из 500 кораблей. За несколько недель благодаря смелым и решительным действиям Помпею удалось разгромить пиратские эскадры и восстановить безопасность морских коммуникаций в Средиземноморье (Cic. Leg. Manil. 34–35; Flac. 29; App. Mithr. 95; Vell. II. 32. 4–5; Flor. I. 41. 15; Strabo. XIV. 3. 3). Мало того: великий полководец боролся с пиратством не только военными, но и вполне мирными методами. Как пишет Веллей Патеркул, Помпей «свел остатки пиратов в отдаленные от моря города, назначив им определенные места обитания... Ведь дав возможность пиратам жить без грабежа, он удержал их от разбоев» (Vell. II. 32. 5–6. Пер. А.И. Немировского и М.Ф. Дашковой. Ср.: Dio Cass. XXXVI. 37. 5; Plut. Pomp. 28). Действия Помпея вполне можно рассматривать как образец «примирительной социальной политики» Рима [3. Р. 77–78]. Однако в дальнейшем местные римские власти стали сгонять бывших пиратов с земли (Cic. Att. XVI. 1. 3), и постепенно пиратский

промысел в Средиземноморье вновь расцвел пышным цветом (Cic. Leg. agr. II. 80; Dio Cass. XXXIX. 56. 1; 56. 5; 59. 2). Таким образом, даже грандиозная по своему размаху и задействованным в ней силам и средствам акция Помпея Магна не пресекла на корню застарелое зло. По иронии судьбы 25 лет спустя благодаря действиям сына великого полководца, Секста Помпея Магна, создавшего пиратское государство на Сицилии, Сардинии и Корсике, «открытое пиратство вновь распространилось по морю» (App. Bell. Civil. V. 77. Пер. А.И. Тюменева. Ср.: Vell. II. 73. 3; Flor. II. 18. 2; Manil. Astron. I. 919–921).

Как пираты и философы становились тиранами

Одним из тех «многочисленных тиранов», о которых упоминает Страбон (XIV. 5. 10), был Зеникет [8. S. 1200–2502]. Этот удачливый и дерзкий предводитель киликийских пиратов где-то на рубеже II–I вв. до н.э. сумел подчинить своей власти все восточное побережье Ликии — как пишет Страбон, «ему были подвластны Корик, Фаселида и много местностей в Памфилии» (XIV. 5. 7), — и даже принял царский титул [9. С. 133, прим. 9]. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что Зеникет позиционировал себя как суверенного правителя, и тому были веские основания: какое-то время при помощи подвластных ему пиратских эскадр этому новоявленному «царю» удавалось контролировать важнейшие торговые пути на море от Кипра до Киклад. «Столицей» пиратской империи Зеникета стал захваченный им город Олимп — один из шести главных городов Ликийского койнона, традиционно являвшегося весьма влиятельным в регионе политическим и религиозным объединением (Strabo. Loc. cit.). Став резиденцией Зеникета, Олимп вышел из состава Ликийского койнона. По мнению М.Г. Абрамзона, «владея горой Солимой, Зеникет обезопасил себя от нападения с суши; с другой стороны, его безопасность гарантировалась союзом с киликийскими пиратами на море» [1. С. 69].

Из-за того, что в ходе противостояния Рима и Митридата VI Эвпатора Зеникет принял сторону последнего, его владения стали одним из приоритетных объектов для карательных действий римских войск в ходе упомянутой военной акции проконсула Киликии Публия Сервилия Ватии. В 78/77 г. до н.э. Сервилий взял штурмом, разграбил и разрушил Олимп, а сам Зеникет, исчерпав все возможности к сопротивлению, покончил с собой. Страбон сообщает на сей счет кое-какие подробности: «На горных вершинах Тавра лежат пиратское укрепление Зеникета и Олимп — гора⁴ и одноименная крепость, откуда можно видеть всю Ликию, Памфилию, Писидию и Милиаду. После взятия горы Сервилием Исаврийским Зеникет сжег себя и весь свой

⁴ Гора Олимп, или Ликийский Олимп (совр. Тахталы-Даг) также называлась Феникунт (высота — 2375 м).

дом (πανοίκιον)» (loc. cit.). Здесь πανοίκιον означает «со всем своим окружением», т.е. имеются в виду соратники Зеникета, которые, как пишет Плутарх, «справляли в Олимпе странные, непонятные празднества и совершали какие-то таинства; из них до сих пор еще имеют распространение таинства Митры, впервые введенные ими» (Rompr. 24). Видимо, в данном случае имело место ритуальное самоубийство, ведь известно, что в обрядовой практике митраизма присутствовали мотив ритуальной смерти, «очищения огнем» и даже т.н. «мужской экстремизм», ведь женщины к участию в митраистских таинствах не допускались [10. С. 67–68, 74–75].

Современником пирата Зеникета был философ Лисий, захвативший власть в Тарсе и правивший этим городом примерно в 83–69 гг. до н.э. За исключением той информации, которую сообщает о Лисии Афиней (V. 54. b–c), мы ничего о нем не знаем. Что же пишет Афиней? По его словам, «в Тарсе тираном стал [другой] философ, эпикуреец по имени Лисий. Когда родной город избрал его „венценосцем“ (так называли жрецов Геракла), он не сложил [по истечении срока] свои полномочия, но захватил власть и прямо из плаща переоделся в пурпурный хитон с белыми полосами, набросил поверх дорогую всадническую накидку, обулся в белые лаконские башмаки, голову увенчал золотым лавровым венком. Имущество богатых он раздавал беднякам и многих сопротивлявшихся казнил» (loc. cit. Пер. Н.Т. Голинкевича). Тарс был богатым и многолюдным городом (Strabo. XIV. 5. 13). Возникает закономерный вопрос: каким образом не пират и военачальник, а жрец и философ сумел захватить и, главное, удержать власть в городе? Во-первых, несомненно, еще до переворота Лисий, занимая жреческую должность, обладал — благодаря своей знатности и богатству — тем авторитетом и влиянием, которые снискали ему поддержку горожан. Во-вторых, проводимая Лисием социальная политика, о которой вскользь упомянул Афиней, должна была обеспечить ему популярность среди беднейших слоев населения. Если Зеникету хватило наличных сил для создания небольшого пиратского государства, царем которого он стал, то Лисий ограничился Тарсом с пригородами, где он провел ряд социальных преобразований в духе преданий о «золотом веке», когда не было богатых и бедных [11. Bd. I.S. 429–430; Bd. II. S. 723]. Правление Лисия в Тарсе — редкий в античной истории пример того, как философ сумел не только оказаться на вершине власти, но и удержаться там на несколько лет.

Весьма активную роль в малоазийской политике Рима с 64 г. до н.э. играл киликиец Таркондимот, сын Стратона, ставший по милости римлян правителем Киликии Педиады [12. S. 195–211; 13. С. 187–191; 14. Р. 161–162; 15. С. 381–384]. По мнению М.Г. Абрамзона, его происхождение «было связано либо с землевладельческой аристократией, либо с жречеством, либо же с династией, правившей на Амане с незапамятных времен» [1. С. 166]. В молодости Таркондимот был пиратом (Lucan. IX. 222–224). Видимо, в 67 г. до н.э., когда Помпей разгромил эскадры и базы киликийцев, Таркондимот сдался

в плен и стал клиентом великодушного победителя, который имел полное право распять всех пленных на крестах: равными себе противниками римляне пиратов не считали. Во всяком случае, уже в 64 г. до н.э. Таркондимот получил от щедрот Помпея титул топарха (Plin. Nat. Hist. V. 93), т.е. правителя сравнительно небольшой области. Как отмечает М.Г. Абрамзон, «Таркондимот управлял северной частью Амана; его владения включали в себя также порты, расположенные где-то на побережье Исского залива» [1. С. 95]. Цицерон характеризует этого вассального правителя как «*fidelissimus socius trans Taurum amicissimusque populi Romani* (самого верного союзника по ту сторону Тавра и самого большого друга римского народа)» (Fam. XV. 1. 2. Пер. В.О. Никишина). Разумеется, Таркондимоту приходилось менять покровителей в зависимости от изменений политической конъюнктуры. Будучи клиентом Помпея, во время войны последнего с Цезарем он привел на помощь своему патрону сильный флот (Dio Cass. XLI. 63. 1). Несмотря на это, после поражения и гибели Помпея Цезарь простил Таркондимота, сохранив за ним его владения.

В 42 г. до н.э. Гай Кассий Лонгин вынудил топарха заключить с ним союз (Dio Cass. XLVII. 26. 2). После разгрома республиканцев при Филиппах триумвиры по непонятной причине не стали мстить Таркондимоту: в 39 г. до н.э. Марк Антоний сделал его царем (Strabo. XIV. 5. 18). Вероятно, в целом распорядительность нового вассального царя как администратора вполне устраивала нового хозяина римского Востока; кроме того, надо полагать, опытный политик, каковым, несомненно, являлся Таркондимот, сделал все от него зависящее для того, чтобы уверить Антония в полной своей лояльности. Итогом всей этой дипломатии стало официальное наречение царя Таркондимота «Филантонием» (т.е. «приятелем Антония»), о чем свидетельствует легенда на его бронзовой монете (RPC I. 3871)⁵. Столицей царства Таркондимота I Филантония стал город Гиераполис-Кастабала. Вассальный царь и его сыновья поддержали Антония в его борьбе с Октавианом (Dio Cass. LI. 7. 4). В 31 г. до н.э. Таркондимот привел свой флот на помощь Антонию и погиб в стычке накануне битвы при Акции (Flor. II. 13. 5; Dio Cass. XLI. 63. 1; L. 14. 2; Plut. Ant. 61).

Сыном и наследником Таркондимота I Филантония был Таркондимот II Филопатор⁶. После битвы при Акции Октавиан не позволил ему

⁵ RPC I — Roman Provincial Coinage. Vol. I. From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC — AD 69). London, 1992.

⁶ Существует множество вариантов генеалогической стеммы династии Таркондимота I [16. Р. 91, п. 64]. Так, М.Г. Абрамзон считает, что Таркондимоту I наследовали его сыновья, Филопатор I и Таркондимот II, после которых престол занял Филопатор II — племянник Таркондимота II (сын Юлии, дочери Таркондимота I). Вместе с тем исследователь допускает, что Филопатор I и Филопатор II — это одно и то же лицо [1. С. 177]. Последней версии придерживаемся и мы.

унаследовать отцовский престол (Dio Cass. LI. 2. 2). Бывшими владениями Таркондимота I управлял, скорее всего, наместник Сирии. В 20 г. до н.э. благодаря дипломатическому компромиссу произошло политическое урегулирование между Римом и Парфией: царь Фраат IV вернул римские знамена и пленных, признав Армению зоной римского влияния. В результате на Востоке воцарился прочный мир. К тому времени Август давно уже убедился в лояльности Таркондимота II Филопатора, поэтому, восстановив царство Таркондимота I, он разрешил сыну занять отцовский трон [1. С. 85; 17. С. 20. О Таркондимоте II см.: 12. S. 209–211; 13. P. 191; 14. С. 162–163; 15. P. 384–385]. По сообщению Диона Кассия, Август передал Таркондимоту II «царскую власть в Киликии, которой владел его отец, за исключением отдельных приморских областей» (Dio Cass. LIV. 9. 2. Пер. под ред. А.В. Махлаюка). «Приморские области» — это, вероятно, территории в Горной Киликии и прилегающие острова [18. С. 173, прим. 87]. Новый вассальный царь получил от Августа римское гражданство [16. С. 92]. Он, как и его отец, чеканил бронзовую монету (RPC I. 3872). После смерти Таркондимота II Филопатора (20 г. до н.э. — 17 г. н.э.) его царство перестало существовать (Dio Cass. LIV. 9. 2; LI. 2. 2; Tac. Ann. II. 42) [18. С. 173, прим. 87].

О происхождении исавра Антипатра, сына Перелая, нет достоверных сведений: возможно, он принадлежал к местной знати [1. С. 120]. Вместе с тем, как сообщает Страбон, Антипатр был пиратом (XII. 1. 4) и тираном (XII. 6. 3). Таким образом, перед нами еще один малоазиатский разбойник (греч. ὁ ληϊστής, лат. *leistes*), добившийся политической власти. И вот с этим-то разбойником узами дружбы (*familiaritas*) и гостеприимства (*hospitium*), как оказывается, был связан сам Цицерон (Cic. Fam. XIII. 73. 2)! Возникает резонный вопрос: мог ли Цицерон, респектабельный римский политик и адвокат, водить дружбу с пиратом и тираном? Разумеется, нет. Поэтому дело, по всей видимости, обстояло следующим образом: захватив Дербу и Ларанду — города, расположенные между Исаврией и Кибистрами в Южной Ликаонии (Cic. Fam. XIII. 73. 2; Strabo. XII. 1. 4; XIV. 5. 24), Антипатр взял под свой контроль торговый путь из Азии в Сирию [1. С. 121]. После этого римский сенат вступил с ним в переговоры, в результате чего пират и тиран Антипатр стал «другом и союзником» Рима. Насколько можно судить, правление Антипатра продолжалось не менее двух десятилетий. В 36 г. до н.э. внук галатского царя Дейотара I, Аминта, тоже «друг и союзник римского народа», захватил Дербу, взял Антипатра в плен и казнил его (Strabo. XII. 1. 4; 6. 3).

Клеон, «главарь разбойничьих шаяк» (Strabo. XII. 8. 8), занимался разбоем в районе Малого Олимпа на границе Мизии и Вифинии. Со временем «от разбойника Клеон возвысился до положения властителя» (*ibid.* 9). Сначала он поддерживал Антония, но в битве при Акции перешел на сторону Октавиана, который осыпал его своими милостями [17. С. 50]. В итоге Клеон «был не только жрецом Абреттенского Зевса (мисийского божества),

но владел также частью Морены (эта местность относится к Мисии, как и Абреттена), а под конец получил даже жреческую должность в Команах на Понте» (loc. cit.). Речь идет об исключительно почетном сане теократа Команы Понтийской, т.е. верховного жреца культа богини Ма. Через месяц после вступления в должность Клеон скоропостижно скончался (loc. cit.). Успел ли он получить от Августа римское гражданство, остается под вопросом [16. С. 95].

Заключение

То, что в I в. до н.э. «разбойничьи государства» одно за другим возникали в Малой Азии, неслучайно: этому благоприятствовал в первую очередь местный ландшафт — к примеру, горы Тавра. Кроме того, такие области, как Киликия, Памфилия, Исаурия и Ликаония, в эту эпоху расцвета пиратства пользовались сомнительной славой самых «разбойничьих» районов греко-римского Средиземноморья. В целом ряде случаев предводители пиратов захватывали города с сельской округой, создавали буферные государства, становились тиранами и даже порой провозглашали себя царями. В глазах римских политиков все эти «цари» и династы были «разбойниками», *latrones*, поскольку опирались на частные вооруженные формирования. Однако отношение Рима к таким персонажам зависело главным образом от того, чью сторону они выбрали во время гражданской войны. То же можно сказать и об эпикурейце Лисии — единственном интеллектуале, оказавшемся в этой довольно пестрой «компании» авантюристов, разными способами пришедших к власти в малоазийских гражданских общинах в переломный для Римской средиземноморской державы период.

Список литературы

1. *Абрамзон М.Г.* Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н.э. — 74 г. н.э.) : монография. СПб. : Акра, ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. EDN: RTFFDP
2. *Смыков Е.В.* Марк Антоний Критский — ординарный человек с неординарными полномочиями // *Studia historica, historia medieval*. 2012. Т. 12. С. 105–118. EDN: XWSDBJ
3. *Grünwald Th.* Bandits in the Roman Empire: myth and reality. London ; New York : Routledge, 2004.
4. *Arslan M.* Piracy on the Southern Coast of Asia Minor and Mithridates Eupator // *Olba*. № 8. 2003. P. 189–213.
5. *Ormerod H.A.* Piracy in the Ancient World. An Essay in Mediterranean History. Liverpool : Liverpool University Press, 1924.
6. *Ormerod H.A.* The Campaigns of Servilius Isauricus against the Pirates // *The Journal of Roman Studies*. 1922. Vol. 12. P. 35–56. <https://doi.org/10.2307/296170>
7. *Magie D.* Roman rule in Asia Minor to the end of the Third Century after Christ. Vol. II. Princeton : Princeton University Press, 1950.
8. *Gundel H.S.v.* Zeniketes // *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. 1967. Bd. IX A. 2. Hbd. 18. S. 2500–2502.

9. Приходько Е.В. Сура — ликийское поселение с оракулом по рыбам. Ч. 1. Миры и Сура: история и руины // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2016. Т. 13. С. 127–192. EDN: YACQCN
10. Иванов П.В. Распространение митраизма как проявление маскулинных тенденций в религиозной жизни поздней Римской империи // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 4 (36). С. 64–75. EDN: NDEIJV
11. Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen. Bd. I–II. München : Verlag C.H. Beck, 1967.
12. Hoben W. Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden römischen Republik. Diss. Mainz, 1969.
13. Sullivan R.D. Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 B.C. Toronto : University of Toronto Press, 1990.
14. Syme R. Tarcondimotus // Anatolica. Studies in Strabo / ed. by A.R. Birley. Oxford : Clarendon Press, 1995.
15. Tobin J. The Tarcondimotid Dynasty in Smooth Cilicia // La Cilicie. Espaces et pouvoirs locaux (IIe millénaire av. J.-C. — IVe siècle ap. J.-C.). Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2–5 Novembre 1999 / ed. by É. Jean, A.M. Dinçol, S. Durugönül. Istanbul, 2001. P. 381–387.
16. Raggi A. The First Roman Citizens Among Eastern Dynasts and Kings // Kingdoms and Principalities in the Roman Near East / ed. by T. Kaizer and M. Facella. Stuttgart, 2010. P. 81–97.
17. Федина Ю.А. Восточные союзники и amici Октавиана в гражданских войнах 40–30-х гг. до н.э // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 18–24. EDN: NZVHNF
18. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Кн. LI–LXIII / пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка. СПб. : Нестор — История, 2014.

References

1. Abramzon MG. *Rimskoe vladychestvo na Vostoke: Rim i Kilikiya (II v. do n.eh. — 74 g. n.eh.)* [Roman rule in the East: Rome and Cilicia (2nd century BC — 74 AD)]. Saint Peterburg: Akra, IC Gumanitarnaya Akademiya publ., 2005. (In Russ.). EDN: RTFFDP
2. Smykov EV. Mark Antony of Crete — an ordinary man with extraordinary powers. *Studia Historica, Historia Medieval*. 2012;12:105–118. (In Russ.). EDN: XWSDBJ
3. Grünewald Th. *Bandits in the Roman Empire: Myth and Reality*. London; New York: Routledge; 2004.
4. Arslan M. Piracy on the Southern Coast of Asia Minor and Mithridates Eupator. *Olba*. 2003;(8):189–213.
5. Ormerod HA. *Piracy in the Ancient World. An Essay in Mediterranean History*. Liverpool: Liverpool University Press; 1924.
6. Ormerod HA. The Campaigns of Servilius Isauricus against the Pirates. *Journal of Roman Studies*. 1922;12:35–56. <https://doi.org/10.2307/296170>
7. Magie D. *Roman rule in Asia Minor to the end of the Third Century after Christ*. Vol. II. Princeton: Princeton University Press; 1950.
8. Gundel H.S.v. Zeniketes. In: *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. 1967. Bd. IX A. 2. Hbd. 18: 2500–2502.
9. Prikhodko EV. Sura — the Lycian settlement with a fish oracle. Part 1. Myra and Sura: the history and the ruins]. *Aristeas. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii*. 2016;13:127–192. (In Russ.). EDN: YACQCN
10. Ivanov PV. Spreading Mithraism as a Manifestation of Masculine Tendencies in the Late Roman Empire. *Tamov University Review. Series: Humanities*. 2004;(4):64–75. (In Russ.). EDN: NDEIJV
11. Berve H. *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. I–II. München: Verlag C.H. Beck; 1967.

12. Hoben W. *Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden römischen Republik*. Diss. Mainz; 1969.
13. Sullivan RD. *Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 B.C.* Toronto: University of Toronto Press; 1990.
14. Syme R. Tarcondimotus. In: Birley AR, ed. *Anatolica. Studies in Strabo*. Oxford: Clarendon Press; 1995:162–163.
15. Tobin J. The Tarcondimotid Dynasty in Smooth Cilicia. In: É. Jean, A.M. Dinçol, S. Durugönül, editors. *La Cilicie. Espaces et pouvoirs locaux (IIe millénaire av. J.-C. — IVe siècle ap. J.-C.). Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2–5 Novembre 1999*. Istanbul, 2001: 381–387.
16. Raggi A. The First Roman citizens among Eastern Dynasts and Kings. In: T. Kaizer and M. Facella, eds. *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East*. Stuttgart, 2010: 81–97.
17. Fedina YuA. Eastern allies and amici of Octavian in the civil wars of the 40–30s BC]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2011;32(2):18–24. (In Russ.). EDN: NZVHNF
18. Cassius Dio Coccaeanus. *Rimskaya istoriya* [Roman History]. Books LI–LXIII. Translation from ancient Greek edited by A.V. Mahlayuk. Saint Peterburg: Nestor — Istoriya publ.; 2014. (In Russ.).

Информация об авторах:

Гвоздева Инна Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: innagvozdeva44@mail.ru ORCID: 0000-0001-6075-9033. SPIN-код: 9189-1625.

Никишин Владимир Олегович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: cicero74@mail.ru ORCID: 0000-0003-2209-5357. SPIN-код: 8961-2880.

Information about authors:

Inna A. Gvozdeva — PhD in Historical Sciences, Associate professor, Department of History of the Ancient World, Faculty of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, 27 Lomonosovsky Avenue, bldg. 4, Moscow, 119234, Russian Federation, e-mail: innagvozdeva44@mail.ru ORCID: 0000-0001-6075-9033. SPIN-code: 9189-1625.

Vladimir O. Nikishin — PhD in Historical Sciences, Associate professor, Department of History of the Ancient World, Faculty of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, 27 Lomonosovsky Avenue, bldg. 4, Moscow, 119234, Russian Federation, e-mail: cicero74@mail.ru ORCID: 0000-0003-2209-5357. SPIN-code: 8961-2880.